
ДИАЛОГ, КУЛЬТУРА, ПОНИМАНИЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ КОНТЕКСТЫ

Н. Ф. Золотухина

КУЛЬТУРО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ЗАКОНА СОДРУЖЕСТВА И НЕНАСИЛИЯ В ЭВОЛЮЦИИ ЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (к 150-летию В. И. Вернадского)

Эволюционная теория, одним из основоположников которой, как известно, является Ч. Дарвин, в начале XX века была существенно переработана и трансформирована в теорию эволюции биосферы Земли и Человечества.

Тем не менее дарвиновское учение о борьбе за существование, причем, как правило, вырванное из контекста даже его теории, и по сей день оказывает свое влияние на мировоззрение многих современных ученых и не только в сфере естественных, но и гуманитарных наук. В результате гласно или негласно признается, что борьба за существование, в которой преимущество всегда оказывается на стороне сильнейшего, как в мире природы, так и, в определенной мере, в человеческом обществе, — это главный закон эволюции. Согласно этой логике, к исконно человеческим качествам должны быть отнесены лишь такие как, например, агрессивность, жестокость и т. п., в то время как великодушие, терпимость, участие и т. д. попадают в разряд исключительных проявлений.

Если же обратиться к истокам формирования биосферной концепции эволюции Земли и Человечества, в которой появление высшей ноосферной стадии постулировалось В. И. Вернадским именно в русле эволюционной преемственности с предыдущими природными этапами, то вырисовывается совершенно иная и по существу полностью противоположная картина.

Многие идеи биосферной концепции эволюции В. И. Вернадский воспринял от своего учителя, известного русского ученого-почвовода В. В. Докучаева. Именно В. В. Докучаеву принадлежит открытие закономерного взаимодействия и сосуществования в форме определенных целостных систем элементов живой (органической) и так называемой «косной» (неорганической) природы. Одной из таких систем или, как называл их Докучаев, «природных тел» является почва. Аналитический подход к изучению почвы (физический, химический, биологический и т. д.) предшественников В. В. Докучаева так и не позволил им сформулировать общеэволюционные законы. «Аналитизм уже настолько укоренился в разуме ученых, что заставлял их отвергать и живое восприятие природы, и многотысячелетней опыт земледелия, — писал В. В. Докучаев. — Они слишком разбились на довольно искусственные школы... Почти никто не хотел изучать почвы как естественноисторические тела, никто не хотел исследовать все важнейшие свойства этих тел в их взаимной связи» [1].

Изучение генетических и всегда закономерных соотношений и взаимосвязей между органической и неорганической природой позволило В. В. Докучаеву сформулировать один из фундаментальных законов эволюционного развития, который он назвал «законом содружества мира органического с миром неорганическим»... Этот закон обозначил расхождение теории эволюции органического мира Ч. Дарвина и биосферной концепции В. В. Докучаева... В теории эволюции органического мира Ч. Дарвин обосновал идею генетического единства всего живого на планете. Но нужно было сделать следующий

шаг — раскрыть характер взаимоотношений живого и неживого. В теории Дарвина была принята во внимание лишь одна сторона этих взаимоотношений — приспособление живого к окружающей среде, и не была представлена другая, противоположная сторона — формирование живым своей среды обитания. Для того чтобы выявить эту вторую сторону, необходимо было выделить и исследовать геохимические функции живого, их непрерывность в геологическом масштабе времени.

Закон содружества В. В. Докучаева — это преодоление односторонности эволюционной теории Ч. Дарвина и новый шаг в построении современной эволюционной теории. Сам В. В. Докучаев об этом писал так: «Великий Дарвин ... полагал, что миром управляет ветхозаветный закон: око за око, зуб за зуб. Это крупная ошибка, великое заблуждение. Понятно, что за эту ошибку Дарвина нельзя винить, и ее нельзя приписать недостатку его таланта... Но все же теперь, Дарвин оказывается, слава Богу, неправым. В мире, кроме жесткого сурового ветхозаветного закона, мы ясно усматриваем теперь закон содружества, любви. И мы знаем, что нигде так резко и отчетливо не проявляется этот закон, как в учении о почвенных зонах, где мы наблюдаем теснейшее взаимодействие и полное содружество мира органического и мира неорганического. Закон Дарвина вполне применим к небольшому полю наблюдений... Если же мы окинем взором обширные зональные пространства, то увидим, что на протяжении тысяч верст чернозем, сурки, ковыли и пр. превосходно уживаются вместе и дополняют друг друга» [2].

Закон содружества получил конкретное подтверждение в докучаевских законах постоянства соотношений наиболее существенных признаков и компонентов биосферных систем. Понятие дружбы, содружества предполагает равноправие партнеров, когда каждый из них выступает как самостоятельное целое со своим своеобразным неповторимым обликом. Здесь нет насилия, принуждения, подчинения произволу другого. И вместе с тем в дружеских отношениях складывается некоторое новое своеобразное единство. Нового рода целостность. Нечто подобное В. В. Докучаев выявил между факторами почвообразовательного процесса.

Независимо от результатов исследований В. В. Докучаева к таким же выводам пришел еще один русский ученый П. А. Кропоткин — крупнейший натуралист, выдающийся путешественник, известный своими трудами по обоснованию ледниковых периодов, по созданию совместно с Э. Реклю всемирной географии «Земля и люди» но, главное, благодаря книге «Взаимная помощь как фактор эволюции». Последующая его политическая деятельность, как виднейшего теоретика анархизма и критика большевизма, сначала попала под запрет, а впоследствии уже в советский период, к сожалению, полностью заслонила и привела к забвению его научные достижения в области естествознания. «Известно, к каким выводам пришло большинство последователей Дарвина, — писал П. А. Кропоткин, — даже таких умных, как Гексли, в толковании его закона “борьбы за существование”. Нет такого насилия белых народов над черными или же сильных по отношению к слабым, которого не старались бы оправдать этими словами — “борьба за существование”... Я чувствовал, что необходимо пересмотреть само понятие “борьбы за жизнь” в мире животных, а тем более его приложение к миру человеческому... И я нашел в речи русского зоолога Кесслера, произнесенной на съезде русских естествоиспытателей в 1880 году, новое превосходное понимание борьбы за существование. “Взаимная помощь, — говорил он, — такой же естественный закон, как и взаимная борьба, но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее второй”. Эта мысль явилась для меня ключом ко всей задаче. Я начал собирать материалы из жизни животных в подтверждение этой мысли..., которые печатались в периодическом издании Лондонского географического общества “Nineteenth Century” под заглавием “Взаимная помощь у животных”, затем у дикарей, у варваров, в средневековом городе и в современном обществе, а потом я издал все это

книгою “Взаимная помощь как фактор эволюции”... С другой стороны, изучение учреждений взаимопомощи в различные фазисы цивилизации привело меня к изысканиям о развитии в человечестве идей справедливости и нравственности» [3].

На наш взгляд, именно приоритетность эволюционного закона взаимопомощи и сотрудничества по отношению к закону борьбы за существование определяет экологическую императивность принципа ненасилия как базового в эволюционном развитии на планетарном уровне. Однако несмотря на то, что параллельно с этими выводами естественнонаучных исследований идея ненасилия на рубеже XX века стала одной из ведущих в религиозно-философских трудах Л. Н. Толстого, она не получила дальнейшего развития в биосферной эволюционной теории В. И. Вернадского. Так, введя понятие «ноосфера» для обозначения человеческого фактора эволюционного развития, В. И. Вернадский хотя и обозначил перспективу этого развития как расширение сферы разума, но в своей трактовке разума он фактически свел его к сугубо научной и даже научно-технической направленности, что, кстати, впоследствии нашло отражение в исследованиях К. Э. Циолковского и получило свое логическое продолжение в его космотехнократической концепции будущего человеческой цивилизации. И только в середине XX века последователи В. И. Вернадского (группа ученых во главе с Н. В. Тимофеевым-Ресовским, ставшим героем романа Д. Гранина «Зубр») вновь обратились к закону содружества и взаимопомощи как фактору эволюции, открытому В. В. Докучаевым и П. А. Кропоткиным. Согласно этому закону, «понятие дружбы, содружества предполагает равноправие партнеров, когда каждый из них выступает как самостоятельное целое со своим своеобразным неповторимым обликом. Здесь нет насилия, принуждения, подчинения произволу другого. И вместе с тем в дружеских отношениях складывается некоторое новое своеобразное единство. Нового рода целостность» [4]. Именно эта позиция легла в основу разработки Н. В. Тимофеевым-Ресовским междисциплинарного подхода как на микробиологическом уровне, так и на уровне всей экосистемы Земли, что позволило ему не только сформировать принципиально новые междисциплинарные подходы в исследовании эволюционных процессов на микробиологическом уровне, но и заложить основы новой области научного знания **ЭКОЛОГИИ** [4]. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что экология явилась принципиально новой формой научного синтеза, включив в себя не только естественнонаучное и технологическое знание, но и духовно-нравственные аспекты осмысления взаимодействия человека с природой, а позднее, благодаря исследованиям академика Д. С. Лихачева, и нравственную проблематику экологии культуры. Таким образом, логика развития биосферной концепции эволюции привела к признанию губительности для жизни человека применения насилия и во взаимоотношениях с природой и между людьми как экологически неприемлемого, что еще раз подтвердило на новом глобальном уровне значение закона природосообразности в этих взаимоотношениях в жизнедеятельности этносов.

Еще одно подтверждение фундаментальности закона содружества и взаимопомощи как в эволюционном развитии, так и в самых разных сферах человеческой деятельности (социальной, политической, экономической, юридической и др.), было получено на основе применения теории «некооперативных игр», разработанной американским ученым Джоном Нэшем, за которую он был удостоен Нобелевской премии [5]. Согласно теории Нэша, в каждой игре существует некий набор стратегий ее участников, при котором ни один из них не может изменить свое поведение таким образом, чтобы добиться большего успеха, если другие участники не поменяют свои стратегии. Другими словами, игрокам невыгодно отказываться от этого баланса, поскольку в противном случае они только ухудшат ситуацию и для себя и для всех. Нэш доказал, что во взаимодействии по крайней мере двух игроков всегда можно выбрать стратегию игры (деятельности), позволяющую максимально успешно сочетать личный и коллективный интересы. Современ-

ная эволюционная теория была бы невозможна без представления о «равновесии Нэша», которое математически объясняет, почему животные с дефектами делают свой вклад в генофонд своего вида (потому что в таком случае вид может приобрести новые полезные характеристики). Концепция «равновесия Нэша» легла в основу «экспериментальной экономики», отвергающей классический принцип конкурентной борьбы. В политике примером поддержания «равновесия Нэша» является институализация понятия «оппозиция».

Таким образом, подход к закону содружества и ненасилия в самых разных сферах человеческой деятельности как к культурно-экологическому императиву эволюции земной цивилизации позволяет, на наш взгляд, выявить сущностную основу его взаимосвязи с идеей ненасилия. Как духовно-нравственная идея ненасилия восходит к древнеиндийской ведической традиции принесения в жертву человеком своих животных качеств (агрессивности, алчности, зависти и др.) ради духовного восхождения, где ахимса (ненасилие) входило в группу требований начальной ступени на этом пути. Искаженный в последующих языческих культах до кровавых жертвоприношений этот принцип вновь был дан миру в учении и жизни Иисуса Христа как пример возвышения человека на пути к Богу, по образцу которого он и был создан.

Исходя из этой более глубокой духовной взаимосвязи ненасилия и жертвенности, по новому может быть интерпретирован и дарвиновский закон борьбы за существование: не как поражение слабого в борьбе с более сильным, а как жертва каждого предыдущего, менее совершенного, уровня неорганической, а затем органической природы, ради достижения более высокого планетарного уровня жизнедеятельности.

В эволюции природы эта жертва проявляется в виде несознательной стихийной силы естественного отбора при условии содействия этому процессу всех природных сил. В человеческом развитии, чтобы продвинуться по пути духовного совершенствования, в жертву должны быть принесены влечения низшего животного уровня, что невозможно без сознательного устремления человека к нравственному идеалу.

Именно в связи с этим по мере становления человеческой цивилизации возникают весьма значительные различия между людьми по степени их духовной зрелости. Этот процесс нам наглядно демонстрирует природа: при созревании плодов на дереве всегда, как известно, среди них есть и более и менее зрелые. Вот почему в отношениях между людьми толерантность как принцип ненасилия, ориентирующий на принятие любого, достигнутого на данный момент человеком, духовного уровня, становится необходимым условием дальнейшего общественного прогресса.

Как справедливо утверждает А. А. Гусейнов, «насилие не тождественно силе, оно является ее негативной разрушительной формой. Ненасилие отрицает силу в деструктивной, разрушительной форме насилия, но не силу вообще. Оно само есть выражение силы, которая... требует большей решимости, внутренней душевной силы» [6]. Развивая эту мысль, можно сказать, что следовать принципу ненасилия способен лишь человек, обладающий, прежде всего, силой Духа. Так, в качестве примера такой успешной политики А. А. Гусейнов приводит принципы ненасилия, сформулированные американским борцом за права человека М. Л. Кингом: «Ненасилие 1) есть сопротивление, борьба, путь сильных людей; 2) апеллирует к разуму и совести противника; 3) направлено против зла, а не людей, которые представляют это зло; 4) принимает страдания без возмездия; 5) избегает наряду с внешним насилием также и внутреннего насилия духа, побеждает врага любовью; 6) исходит из веры в добро и справедливость как глубинную основу мироздания в целом» [7].

Именно эта сила позволила, на наш взгляд, отстаивать свою позицию по духовно-религиозным проблемам Л. Н. Толстому, не взирая на противостояние всего института церкви.

В настоящее время накоплен достаточно большой массив экспериментально доказанных научных фактов, подтверждающих универсальность закона содружества и взаимо-

помощи, а также значение принципа ненасилия в эволюционном развитии и в самых разных областях человеческой деятельности. И все же, несмотря на это, нельзя не признать, что в общественном сознании слишком велика живучесть прежних стереотипов, ориентированных на всеобщую борьбу всех против всех, конечно, не без поддержки определенных реакционных кругов. Даже теория Д. Нэша, перспективная для развития экономики, но осмелившаяся покусаться на «незыблемые» законы конкуренции, была признана лишь через полвека после ее создания.

В связи с этим в наше время решение проблемы формирования толерантности должно возлагаться не только на властные структуры, но и на социальные институты: семью, школу, СМИ, учреждения культуры и образования, ответственные за формирование общественного сознания. Одной из первоочередных задач институтов образования, на наш взгляд, является возрождение отечественных традиций духовно-нравственного воспитания, разработка воспитательных программ, построенных не на декларативных призывах к толерантности, а нацеленных на развитие силы духа, основой которой является формирование у молодого человека сильного характера. При этом надо учитывать, что только в реальных ситуациях преодоления трудностей, испытаний (участие в краеведческих, фольклорных, экологических экспедициях, в благотворительных акциях, в волонтерской деятельности, в культурно-просветительских национальных и международных проектах по оказанию помощи социально незащищенным слоям населения и др.) возможно развитие подлинных отношений дружбы, взаимопомощи, формирование таких качеств сильного характера как мужество, решимость, стойкость, выдержка, смелость, трудолюбие, милосердие и др., составляющих основу деятельности в духе принципа ненасилия в повседневной жизни. Необходимо также расширение у современной молодежи мировоззренческих основ как естественнонаучной, так и общей картины мира посредством включения в образовательные программы данных о законе содружества и взаимопомощи как фундаментального для эволюции биосферы Земли и Человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев В. В. Сочинения. М., 1950. Т. 4. С. 318.
2. Докучаев В. В. Сочинения. М., 1953. Т. 7. С. 277.
3. Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1988. С. 470–472.
4. Тюрюканов А. М. Н. В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. М., 1996. С. 176–179.
5. Дж. Нэш. Интернет-ресурс // Режим доступа: ШЭЛ-дистанционное образование. Лидеры в истории. www.gilbo.ru/index.php.
6. Гусейнов А. А. Философия. Мораль. Политика. М., 2002. С. 212.
7. Там же. С. 216.

В. Н. Панферов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕК» В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Современная наука в целом и психологическая наука в особенности накопили огромный эмпирический материал, который по своему объему выходит за пределы психофизиологических возможностей человека удерживать в индивидуальном сознании бесконечно расширяющиеся объемы знаний. В результате множественные знания о природе, обществе и человеке остаются не использованными в частной практике отдельного человека.